

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б87

C.J. Brightley
THE LORD OF DREAMS
A FAIRY KING
A FAIRY PROMISE

Reading group guide copyright © 2019
by Hachette Book Group, Inc.

Перевод *Ольги Бурдовой*

Художественное оформление *Алексея Дурасова*

Брайтли, Си Джей.

Б87 Повелитель сновидений / Си Джей Брайтли ; [перевод с английского О. Бурдовой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 448 с.

ISBN 978-5-04-110265-4

Ненавижу лазанью. Ненавижу быть подростком. Ненавижу свой характер.

Я должна отпустить свои страхи и отправиться в путешествие в Подгорное королевство.

Здесь редко бывают случайности. Но именно я, как говорят местные сверхъестественные существа, которых и не представляла себе раньше, могу помочь решить исход противостояния Благого и Неблагого дворов. Найти замок в самом центре города. И молодого феяри, заточенного в темнице самого глубокого его подземелья. Освободить его. Вручить королю из кошмаров власть над собой... И по уши влюбиться.

Деревья перешептываются над моей головой. Зеленые глаза в полумгле следят за нами. Возможно все. Но все не то, чем кажется.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-110265-4

© Бурдова О.С., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ПОВЕЛИТЕЛЬ
СНОВИДЕНИЙ

Пролог

Когда Клэр было семь лет, ее посетило невероятное и необычное сновидение.

Над ней возвышались невозможно высокие деревья, которые перешептывались над головой. Воздух среди пятен тени и света казался прохладным и застывшим. Неподалеку слышался звон невидимого ручейка. Клэр опустила взгляд на босые ноги и увидела, что бледная кожа ступней практически утонула в глубоком зеленом ковре мха, который устилал землю вокруг. Розовая ночная сорочка липла к коленям из-за статического электричества.

Где это она оказалась?

До ушей донеслось невнятное бормотание, и она тотчас подняла голову, всматриваясь в затененные ветви деревьев. Ничего не было видно, но шепот листьев становился все громче и предвещал грядущую беду. Клэр начала осторожно пробираться в сторону ручья, закусив губу.

Что это за место?

Ступни утопали в толстом зеленом ковре мха, который приятно охлаждал кожу. Она шла сквозь завывно расступавшиеся заросли кустарника.

Визг!

Внезапный резкий вопль за спиной заставил Клэр вздрогнуть и застыть, вглядываясь в тени позади. Стало гораздо темнее, будто солнце не просто зашло за тучу, а скрылось за горизонтом в одно мгновение.

Сердце оглушительно колотилось, и она начала тихонько всхлипывать. Услышав следующий крик, она сорвалась

с места и со всех ног побежала через лес. Тонкие ветки и листья хлестали ее по лицу и царапали руки. Лишь однажды Клэр оглянулась, сама не зная, чего ожидать.

В полумгле мерцали зеленые глаза.

Она завопила от ужаса, споткнулась о полускрытый камень и упала ничком, угодив вытянутыми руками в лужу воды.

— Ты неправильная! Ты не та, кого я ждал.

Клэр подняла голову и увидела мальчика, по виду ее ровесника, который негодуяюще смотрел на нее.

— Там... там... — Она могла лишь беспомощно указывать за спину, слишком напуганная, чтобы обернуться и проверить, преследует ли ее по-прежнему кошмарное существо со светящимися глазами.

— Знаю. Василиск. — Взгляд синих глаз собеседника под опухшими и красными веками стал напряженным. Клэр мельком подумала, что он, должно быть, недавно плакал. — Думать надо было, прежде чем будить спящего василиска! — Мальчишка встревоженно всмотрелся в полумрак, а потом схватил ее за руку. — Значит, пора возвращаться. — С этими словами он принялся подталкивать ее на глубину, оглядываясь через плечо.

Сильный толчок заставил ее погрузиться под воду с головой. Последнее, что она увидела, была картина, как на незнакомце, чьи серебристо-белые волосы намокли и липли к лицу. Стремительным змеиным броском на нее напало чудовище с распахнутым клювом. Мальчишка вскинул руку в защитном жесте, Клэр вскрикнула, вода наполнила рот и...

Она проснулась, дрожащая от страха и потная, закутанная в одеяло.

ЧАСТЬ I

Глава 1

Девять лет спустя

Ледяной дождь швырнул в лицо Клэр целую пригоршню воды, прежде чем она успела забежать в дом, заставив ее взвизгнуть и ускорить шаг. Рюкзак неловко раскачивался и колотил по бокам, подметки ботинок шлепали по мокрой мостовой. Влажные щупальца волос хлестали по лицу, мешая найти нужный ключ.

Клэр ввалилась внутрь, ворча на разбушевавшийся шторм и отсыревшую обувь, которая оставляла следы на лестнице по пути на второй этаж.

— Есть кто дома? — Тишина послужила ответом. — Неужели я о многом прошу? «Как прошел день, Клэр? С днем рождения, дорогая! Мы испекли тебе торт». Хотя бы что-нибудь. — Девушка нахмурилась в темноте кухни, нащупала выключатель и заморгала от яркого света.

— Нет! Они ушли, чтобы отметить что-то более важное. Но только не мой шестнадцатый день рождения. Ведь это было бы слишком. Скорее всего, они вообще про него забыли.

Тут она заметила сложенный лист бумаги, который опирался на вазу с цветами в центре стола. С воспрянувшей надеждой Клэр схватила записку и начала читать: недельной давности букет предназначался не ей, а матери, но уж открытка-то наверняка должна быть с поздравлением!

Клэр, мы сегодня ужинаем с папиными клиентами. Я говорила об этом, но напоминаю, что мероприятие состоится сегодня. Очень жаль, что оно совпало с твоим днем

рождения, но пропустить его нельзя — это очень важно для твоего отца. Итан ночует у Нейта. В холодильнике есть замороженная лазанья — разогрей ее. Отметим на выходных — кафе можешь выбрать по собственному усмотрению.

Любим тебя, дорогая,

Мама!

Клэр смахнула злые слезы.

— Конечно, это важно. Для вас все важно, что не касается меня. — Она протопала к холодильнику, распахнула дверцу и обнаружила на верхней полке лазанью, завернутую в фольгу, как и было обещано. — Ненавижу лазанью.

Захлопнув дверцу, рассерженная девушка взбежала вверх по лестнице, не заботясь, что оставляет следы на светлом ковровом покрытии. Избавилась от промокшей одежды, натянула пижаму, которая лежала на кровати, а затем рухнула лицом на подушки. Они заглушили крик, хотя Клэр поступила так не потому, что не желала быть услышанной, а потому что чувствовала некое удовлетворение от затрудненного дыхания, служащего физическим подтверждением ее гнева. В любом случае в голове звук был намного громче.

Приступ ярости требовал выхода, и, сев на постели, она запустила подушкой в шкаф, сбив несколько безделушек. Потом преувеличенно застонала, неохотно слезла с кровати, зашвырнула подушку обратно и принялась осторожно поднимать с пола статуэтки, проверяя, не повреждены ли они.

— Дурацкий характер! Глупо было ожидать, что хоть кому-то есть до меня дело! Идиотский праздник! Никому до него нет дела... — Слезы закапали из глаз. — И я — идиотка, раз так расстраиваюсь. Кого вообще могут заботить мои дела, я же просто Клэр, никто. Пустое место. — Боль в руке заставила ее опустить глаза и уставиться на маленькую фигурку феи, так сильно сжатую в ладони, что одно крыло отломилось, и острые края впивались в кожу. — Дурацкие хрупкие феи! Желаю, чтобы...

Внезапно по комнате потянул ледяной сквозняк, и волоски на затылке Клэр приподнялись. Она уставилась на статуэтку, а потом поставила обратно на полку с громким стуком.

«Клэр, ты ведешь себя неразумно. Мама сказала тебе про ужин еще две недели назад», — упрекнула она сама себя. Затем вздохнула, поднялась на ноги и пошла в душ, вздрагивая от холодных ручейков, стекающих с волос за шиворот.

* * *

Спустя полчаса она спустилась на кухню, еле переставляя ноги и сутулясь. Влажные темные локоны были заколоты в небрежный пучок в затаенной надежде получить на завтра копну кудрей. Хотя это и было маловероятно.

Вновь безудержно рассмотрев замороженную лазанью, Клэр простонала:

— Все еще ненавижу...

Потом достала из шкафчика коробку печенья и съела пять штук, запивая молоком. Почувствовав себя слегка виноватой, несчастная именинница взяла яблоко и принялась грызть его на обратном пути в спальню.

Домашней работы было задано совсем немного, и Клэр краем глаза просмотрела книгу для занятия по Шекспиру и учебник по физике.

«Ненавижу быть подростком. Ненавижу свой характер».

В окно стучали злые капли дождя, прекрасно соответствовавшие ее настроению.

И тут вспышка молнии заставила девушку подпрыгнуть на месте. Она выглянула на улицу, всматриваясь в бушующую темноту. Свет фонаря возле подъездной дорожки едва пробивался сквозь ужасный ливень. Клен рядом с домом стонал и сгибался под порывами ветра. Наверняка завтра придется убирать сломанные ветки.

Клэр швырнула в промокший рюкзак «Ромео и Джульетту» в мягком переплете и фыркнула.

— Не знаю, чего ты так страдала, Джульетта. Тебя-то хоть кто-то любил. — Это замечание заставило ее рассмеяться, и она упрекнула себя: — Даже ты сама понимаешь, что это звучит нелепо.

Она взглянула на выстроившиеся на полке фигурки фей. Они были разных размеров и форм, какие-то из полимеров, другие из кварца, а пара даже оловянных. Вообще весь шкаф был заставлен статуэтками фантастических существ: несколько единорогов, крошечный оловянный рыцарь в сверкающих доспехах, множество разнообразных гоблинов и гномов с разными выражениями на крошечных личиках — от невинного любопытства до ехидного злорадства, а также сфинкс из светлой древесины, стеклянный грифон и разные другие сказочные создания.

— Желаю, чтобы... — На затылке снова приподнялись волосы, и Клэр вздрогнула. Ощущая неприятное чувство, что кто-то за ней наблюдает, она быстро огляделась по сторонам. — Вот глупости. Конечно, здесь никого нет, — вполголоса произнесла она.

Затем почистила зубы и забралась в кровать, прижимая к себе потрепанного медведя — любимую с детства игрушку, хоть и понимала, что к шестнадцати годам уже пора было оставить его в прошлом. Но сегодня ей было грустно и одиноко. Она чувствовала себя брошенной и забытой. Гнев прошел, остались лишь детские обиды и желание иметь кого-то, ну хоть единственное существо, кто бы считал ее самой важной на свете.

Как всегда, Клэр принялась рассказывать себе на ночь сказки, истории о волшебных приключениях и выдающихся подвигах. Само собой, героиней в них была она сама: отважная и стойкая перед лицом любых чудовищ, которые ее разум только мог вообразить. Прошлым летом она с интересом погрузилась в исследование сновидений, но быстро пришла к выводу, что видения у нее исключительно самые приземленные, состоящие из разрозненных образов и отражающие страхи и воспоминания ее скучной жизни: оказаться перед всем классом обнаженной, получить двой-

ку за контрольную по тригонометрии, стать объектом насмешек симпатичного парня из их класса по английскому языку.

В отличие от снов, в собственных историях она непременно была кем-то важным и значимым. Иногда возлюбленной, иногда отверженной — всегда несправедливо, — но обязательно важной. Она достигала высот, сражаясь бок о бок с рыцарями тех земель, которых она представляла. Часто она оказывалась принцессой, потому что сказки были ее собственными, и ей того хотелось, но еще чаще воображала себя героиней, отважно сражающейся с любой опасностью, которая грозила невинным жертвам. В волшебных приключениях особое внимание всегда уделялось напряженной кульминации и триумфальной развязке, когда злодей оказывался сраженным остроумной фразой и проявлением доблести, а она сама удостаивалась восхищения от обожающих ее подданных или подчиненных. В сказках она всегда была невероятной красавицей. Волосы каскадом струились по плечам идеальными кольцами, иногда светлые, иногда темные, но никогда — как в жизни: светло-каштановые с легкими волнами, не желающие завиваться.

Этим вечером она представила замок, чуть заброшенный, но по-прежнему прекрасный, белые каменные своды образовали арки и отбрасывали тени в лучах заходящего солнца. Возможно, раньше в высоких стрельчатых окнах красовались витражи, но теперь сквозь них свободно залетал свежий ветерок, который играл сухими листьями, скопившимися в пустом дворике.

Клэр полусонно прошептала в подушку:

— Желаю, чтобы... Желаю превратиться в героя.

Окно в спальню резко распахнулось, вихрь, пополам с дождем, завывая, пронесся по комнате, заставив девушку вздрогнуть от ужаса. Она взвизгнула и закрыла уши руками, одновременно ногами пытаясь оттолкнуть одеяло.

Между ней и окном возникла тень. Постояв немного, она направилась к перепуганной девушке, словно в замед-

ленном движении, пока за окном стробоскопом мелькали вспышки молний. В неверном свете Клэр различила лицо незнакомца.

Он взмахнул рукой, и створки за его спиной захлопнулись, заглушая звуки бушующего шторма.

Трясущимися пальцами она включила прикроватную лампу.

Таинственный гость наклонил голову и посмотрел на девушку с легкой улыбкой. Одежда его была, похоже, кожаной, тяжелой и черной, лишь поперек груди тянулась тонкая полоса из ткани, бриджи — заправлены в высокие сапоги. На руках красовались перчатки из того же темного материала, плащ (кто сейчас вообще носит плащи?) складками падал с плеч, а края его казались потрепанными или сшитыми из перьев. Из-за поднятого воротника лицо незнакомца с резкими чертами казалось совсем узким и бледным. Свет лампы обрисовывал высокие скулы под сверкающими глазами непонятного оттенка: голубого, золотого и серебристого разом. Длинные белые волосы торчком стояли на голове, словно не подчиняясь законам тяготения и напоминая пух одуванчика.

Он позволил рассмотреть себя, с усмешкой наблюдая, как Клэр все сильнее и сильнее пугается, пока ужас не начал буквально душить ее.

— Идем. — Незванный гость протянул ей руку в перчатке настолько темного оттенка, что, казалось, он поглощал свет.

— Кто вы? — спросила она высоким от страха голосом.

— Твой злодей, — отозвался он с хищной улыбкой, обнажая сверкнувшие острые зубы.

Глава 2

— Я не это имела в виду... Я забираю желание обратно.

— Идем же. Ты же не думала, что все окажется так просто? — Зловещий незнакомец склонил голову к другому

плечу, словно кот, который размышлял о том наслаждении, когда он сожмет мышь в когтях.

— А почему нет? — Клэр нашла в себе силы заговорить, но остатки ее храбрости улетучились, пока она отползала от опасного гостя.

— Что сказано, того не вернешь. — Его голос казался хриплым, с нотками злобы и раздражения, от которых мурашки бежали по коже.

— Я никуда с Вами не пойду.

В следующую секунду человек в черном оказался всего в нескольких дюймах от нее, а тьма скользила за ним по пятам и цеплялась за плечи, словно живая. Клэр почувствовала исходивший от него запах мороза и лунного света, озона и выбеленных на солнце костей.

— Я не спрашивал твоего мнения. — Незнакомец выпрямился и взглянул на нее сверху вниз. Светлые волосы мерцали в лучах лампы.

Когда перепуганная девушка моргнула, то открыла глаза уже в другом месте. С приведшим ее в замешательство толчком она оказалась сидящей на земле. Кровать и одеяла исчезли, как и гроза, да и весь остальной мир.

Перед ней же простирались иссушенные жарой холмы, заросшие пожухшей травой и покрытые пылью.

— Желание исполнено. — Голос мужчины в черном был тихим и ровным, без единого намека на дружелюбие. На лице его отчетливо читались непомерная гордыня, высокомерие и хищное веселье, от которых сердце Клэр ушло в пятки.

— В самом центре города возвышается замок, в самом глубоком его подземелье, в темнице заточен молодой фейри. Освободи его и сопроводи сюда.

— А кто он такой?

— Ты действительно так желаешь это узнать? — с еще более зловещей улыбкой поинтересовался незнакомец.

— А что случится, если у меня ничего не выйдет?

— Ты на самом деле хочешь это выяснить? — склонившись к напуганной девушке, прошептал он ей на ухо.